

ИГОРЬ КИСЕЛЁВ
ВЕСЕННИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ
Заметки с поэтического семинара
// Огни Кузбасса. – 1972. - № 3. – С. 3-4.

В середине апреля в Кемерове по инициативе писательской организации был проведён очередной семинар молодых поэтов Кузбасса. На этот раз участниками встречи стали начинающие литераторы, у которых не только нет ещё собственных книг, но и творчество которых ни разу не обсуждалось на семинарах подобного рода. Интересный факт: из восьми участников семинара четверо живут и работают в Новокузнецке и являются членами молодёжного литературного объединения «Гренада», созданного при газете «Кузнецкий рабочий». Конечно, Новокузнецк – большой город, и молодёжи в нём много, но тем не менее богатый поэтический «урожай», выращенный «Гренадой», лишней раз свидетельствует о пользе литературных объединений – если, разумеется, работа их налажена надлежащим образом.

Этот семинар по праву можно назвать семинаром приятных неожиданностей. Неожиданность номер один – стихи новокузнецчанки Любови Никоновой. Ей 21 год, она живёт на Запсибе, учится на курсах стенографии. Стихи в этом возрасте пишут очень и очень многие, культурой стихосложения сейчас вряд ли кого-либо удивишь. Но в творчестве Л. Никоновой привлекает её умение профессионально, по законам строжайшей внутренней дисциплины построить стихотворение, точно отобрать и расположить детали. Это свидетельствует не только о поэтической одарённости, но и определённой душевной зрелости, столь необходимой для творчества. Стихи Владимира Поташова публиковались в республиканском журнале «Наш современник», появлялись в местной периодической печати. За ними укладывается нелёгкая судьба человека, исколесившего чуть не всю страну, сменившего десяток профессий в неуёмном стремлении узнать жизнь наощупь. Язык Поташова сочен и богат, образы, предметы, корни его поэзии уходят в народное творчество. <...> Однако это вовсе не значит, что семинар проходил в атмосфере благодушия и всеобщего захваливания. Напротив, никому не удалось пройти сквозь кинжальный огонь семинара «без потерь», критика была достаточно строгой и нелицеприятной. Удивляться этому не приходится – ведь вместе с ростом культуры стихосложения выросла и требовательность к стиху – не только как к законченному литературному произведению, но и как к методу выражения мироощущения, его нравственной позиции.